

Таблица 2

Содержание соединений азота удобрений в различных почвенных условиях (мг/сосуд)

Годовая норма г/сосуд				2-3 настоящих листьев			Бутонизация		
N	P	K	Навоз	Валовый	Органический	Неорганический	Валовый	Органический	Неорганический
Ташкентская область									
6	5	2	-	1868	976	892	1376	1298	78
6	5	2	400	2014	972	1032	1736	1390	346
Самаркандская область									
6	5	2	-	2432	1278	1154	1784	1572	212
6	5	2	400	2484	1396	1088	1892	1454	438

Выводы: результатами проведенными нами исследованиями выявлено что *Artemisia Leucodes Schrenk* выращенная на Ташкентской области с внесением полного удобрения особенно с навозом, способствует большему образованию семян и формированию большей биомассы. Величина биомассы при этом больше на типичном сероземе Самаркандской области, чем на типичном сероземе Ташкентской области.

Список литературы

1. Ким Л.М. Превращение в почве азота КФУ и его использование хлопчатником. Труды ТашСХИ «Интенсивная технология возделывания хлопчатника в УзССР». 1988. С. 100-107.
 2. Абзалов А.А. Применение серы как важный фактор получения экологически чистого продукта лекарственных

растений // Вестник аграрной науки Узбекистана. 2009. № 1-2. С. 54-60.

3. Абзалов А.А., Белолипов И.В., Ахмедов У.А., Исомов А., Курмуков А.Г. Изучение морфобиологических особенностей полыни беловойтой (*ARTEMISIA LEUCODES SCHRENK.*) при введении в культуру // Фармацевтический журнал. 2011. № 1. С. 16-20.

4. Абзалов А.А., Ахмедов Ў.А., Вохидов И.Н. Маъдан ва органик ўғитларнинг *Solanum lasiniatum* ва *Artemisia leucodes Schrenk* томонидан микроэлементларни шимилшига таъсири. В кн.: «Аграр соҳада ер ресурсларидан самарали фойдаланиш, уларнинг биологик, экологик ва мелиоратив ҳолатини яхшилаш муаммолари». Гулистон, 2009. С. 221-223.

5. Абзалов А.А., Белолипов И.В., Нурмухамедов А.А., Юлчиева М.Т., Ахмедова М. Влияние различных форм азотных удобрений на водный обмен полыни беловойтой. В сб.: «Интеграция образования, науки и производства в фармацевтике». Издательство Ташкентский фармацевтический институт, Ташкент, 2011. С. 437-438.

Филологические науки

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ В СТРУКТУРНЫХ МОДЕЛЯХ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ВОЕННОЙ СЕМАТИКОЙ

Черникова А.Э., Черкасов Д.М., Авдеев Д.А.
 ВУНЦ ВВС «ВВА ИМЕНИ ПРОФЕССОРА Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
 Воронеж, e-mail: notfound40492@gmail.com

В настоящей статье анализируются структурные особенности фразеологизации словосочетаний, приводящие к образованию фразеологических единств и фразеологических срощений. Также здесь отмечается структурная схема модели фразеологизации, объясняются составляющие ее компоненты, такие как базовый компонент, формирующая часть, ядерная сема процесса фразеологизации, компаративная сема, константная часть. Проводится сравнительный анализ отличий фразеологических единств и фразеологических срощений, а также рассматриваются их семантические характеристики.

В данной статье мы проанализируем модель, иллюстрирующую структурные особен-

ности процесса фразеологизации. Речь идет о локальной корреляции ядерной семы модели семантической деривации, которая начинает действовать в результате процесса фразеологизации. Отличительным свойством описываемой структурной модели фразеологизации является локальная корреляция ядерной семы модели семантического образования (семы, на которой основана метафора или сравнение) с базовым компонентом, который обозначен ядерной семой [4]. Базовый компонент (также он обозначается как фразеолекса – термин Н.Н. Кирилловой) – это основной элемент фразеологизма, отражающий общее категориальное значение как в плане семантики, так и в плане синтаксиса [1, с. 86]. ФЧ – часть фразеологизма, формирующая его специфику и полностью зависящая от базового компонента [2, с. 115].

Следует определить термин «фразеологизация» – это образование фразеологических единиц и устойчивых сочетаний нефразеологического характера в результате постепенного процесса приобретения теми или иными сочетаниями слов всех элементов фразеологической устойчивости или всех элементов устойчивости нефразеологического характера [3].

Исходя из обозначенной структурной схемы модели фразеологической деривации, которая показывает особенности фразеологизации, приводящие к появлению фразеологических единств, проанализируем следующие примеры.

Фразеологическое единство *to fight like a lion* в русском эквиваленте звучит следующим образом «сражаться как лев». Подробно рассматривая компоненты фразеологического единства, можно отметить, что лексическая единица *lion*, входящая в состав рассматриваемого фразеологизма, является **БК**, т.е. базовым компонентом фразеологического единства, представляющим собой анимализм (в данном случае – лев); **ЯС**, ядерная сема, показывает свойство льва – храбрость, на этом компоненте базируется сравнение, именно он является основой процесса фразеологизации. Вследствие этого, свободное словосочетание приобретает значение характеристики явления или человека и становится фразеологическим единством. Константная формирующая часть «*fight*» играет значительную роль в процессе фразеологизации. Именно благодаря композициональности ее семантики с семантикой базового компонента и становится возможным «выход на передний план» именно данной ядерной семы [2].

Следует также отметить, что фразеологическое значение рассматриваемого примера непосредственно связано с проявлением потенциальной семы базового компонента «сражаться» – противостояние, смелость.

Основываясь на вышеизложенном, представим структурную схему модели семантической деривации фразеологических единств следующим образом:

$$K_1 + [S_k + BK + ЯС] \longrightarrow [ЯС + BK] + S_{k(Sp)},$$

где K_1 – константа, компонент, который входит во фразеологическое единство и не при этом не изменяет своего значения;

S_k – компаративная сема, которая выражена частицей *like*;

БК – базовый компонент, имеющий семантику анимализма;

ЯС – ядерная сема;

[] – в квадратных скобках заключены семантические компоненты, претерпевающие переосмысление [5].

Основываясь на вышеизложенном, левая часть структурной схемы модели фразеологической деривации представляет собой свободное словосочетание, подвергающееся идиоматизации посредством влияния метафоры; таким образом, наблюдается частичная потеря мотивации или частичное переосмысление, что, в свою очередь, способствует формированию фразеологического единства. Левая часть схемы показывает неизменность валентности базового компонента.

Приведем пример фразеологического единства с базовым компонентом «*arrow*»: *as straight*

as an arrow (literally, totally straight) – означает «прямой, как стрела». Константой в данном ФЕ является прилагательное, обозначающее физическое качество «*straight*»; базовый компонент в данном фразеологизме представлен лексемой «*arrow*»; ядерная сема отражает имплицитность базового компонента – стрела должна быть прямой, чтобы, будучи выпущенной из лука попасть в цель, (в данном случае – ядерная сема «прямой»); потенциальная сема, актуализация которой произошла вследствие фразеологизации словосочетания, усиливает значение константной составляющей «*straight*», что происходит с помощью сравнения, как одного из инструментов процесса фразеологизации.

Фразеологическое единство *as been in the wars (been injured, damaged, decrepit, or appears as such, as one might be who has fought in a war. Can be said of a person or a thing.)* – «иметь потрепанный вид», проанализированное по рассматриваемой схеме выглядит следующим образом: K_1 – лексическая единица «*been*»; S_k – *as*; **БК** – «*war*», **ЯС** – приобретение ужасного, уставшего вида, как если бы объект/субъект участвовал в боевых действиях. В результате демотивации свободного словосочетания, приобретения им фразеологического значения, осуществляется эксплицирование признака «изможденность, потрепанность», что происходит благодаря метафорическому переосмыслению базового компонента.

Грамматические функции константных компонентов, выраженных глаголами, ограничены:

to look for trouble (for a fight) – напрашиваться на неприятность (на драку);

fight smb.'s battles (fight smb.'s battles (for him; т.ж. fight the battle of smb.)) – бороться за чье-л. дело; бороться за кого-л., заступаться за кого-л.;

to fight one's way – с боем прокладывать / пробивать себе дорогу;

fight a losing battle – вести бесплодную борьбу, вести борьбу, заранее обреченную на провал;

fight one's battles over again – переживать прошлое, оживлять в памяти события прошлых лет;

fight like a threshing machine австрал. – отчаянно драться;

fight smb. on his own ground – бить кого-л. его собственным оружием

armed to the teeth – вооруженный до зубов;

above the battle – в стороне от схватки.

Вследствие вышесказанного, именно локальная корреляция ядерной семы процесса переосмысления, другими словами, метафоризации словосочетания, является основой для фразеологизации свободного словосочетания по двум возможным путям развития: фразеологическое единство или фразеологическое сращение. Неотъемлемой чертой процесса фразеологизации, который идет по пути образования фразеологических сращений, является

то, что ядерная сема процесса метафоризации свободного словосочетания представляет собой результат метафоризации семантики компонентов, входящих в состав фразеологизма и не сочетается по отдельности ни с формирующей частью, ни с базовым компонентом [5].

Приведем следующий пример. Фразеологическое сращение *smoking gun (indisputably incriminating evidence)* означает «бесспорное доказательство, неопровержимая улика». Степень спаянности компонентов, входящих в состав фразеологического сращения настолько высока, что семантика каждого из отдельных компонентов не является эксплицитной.

Структурная схема модели семантической деривации фразеологических сращений может быть составлена следующим образом:

$$[BK + \Phi\check{C}] + S_k + \text{ЯС}_p \longrightarrow \text{ЯС},$$

где **БК** – *gun*, **ФЧ** – *smoking*, **ЯС_p** – «явность, очевидность», **ЯС** – результат переосмысления, полностью отражает значение фразеологического сращения. Следует обратить внимание, что во фразеологическом сращении происходит слияние ядерных сем компонентов ранее свободного словосочетания, что, посредством метафоры, ведет к полному переосмыслению выражения, признаки которого могут быть выражены следующим образом: затемненная мотивация, отсутствие членности, значительная степень идиоматичности, имплицитное фразеологическое значение, выведение которого в этой связи затруднительно: «*явление/действие, которое является настолько очевидным, как то, что дымящееся ружье означает только что совершенный выстрел*». Отметим также, что уточнение фразеологического значения у фразеологических сращений является затруднительным процессом, поскольку является характерным отражением имплицитности данного комплексного знака.

Приведем еще несколько примеров фразеологических сращений, фразеологические параметры которых схожи с рассмотренными ранее примерами:

long shot (встречается написание longshot) – призрачный шанс, *рискованное дело*, где **ФЧ** – *long*,

БК – *shot*, **ЯС_p** – риск;
to bite the bullet – «принять какую-то неприятную непростую ситуацию, скрепя сердце, держать удар, не падать духом», где **ФЧ** – *to bite*, **БК** – *the bullet*, **ЯС_p** – «выдержка, терпение»;
a running fire – «град критических замечаний», где **ФЧ** – *running*, **БК** – *fire*, **ЯС_p** – «неприятность, выговор».

Посредством фразеологических сращений можно заключить, что они обладают характерными особенностями, поэтому сращения следует рассматривать не как совокупность входящих в их состав компонентов, а как отдельный макрокомпонент, который обладает собственными свойствами, в частности, индивидуальной, нетипизированной семантикой, вносимой ядерной семой метафорического переноса.

Отличительной особенностью фразеологических сращений от фразеологических единств является то, что параметр членности в них отсутствует, о чем свидетельствует невозможность вычленения базового компонента. Компоненты фразеологических сращений переосмысливаются, степень спаянности компонентов настолько высока, что мотивация практически отсутствует, а фразеологическое значение имплицитно и нерегулярно [5]. Отметим также, что фразеологическим сращениям характерна высокая степень идиоматичности, коннотативный компонент их значения, выражен у них в большей степени, чем у фразеологических единств.

Список литературы

1. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект / Н.Н. Кириллова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 319 с.
2. Копенкина И.Б., Черникова А.Э. Особенности процесса фразеологической деривации на основе лексических единиц, обозначающих «явление природы» в английском и французском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2017. № 3. С. 114-116.
3. Кунин А.В. Современная английская фразеология. М.: Высшая школа, 1999. 252 с.
4. Полянчук О.Б. Французское производное слово в динамическом аспекте: автореф. дис. ... доктор филол. наук. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. 42 с.
5. Черникова А.Э. Особенности процесса фразеологизации на базе семантического компонента «природа» во французском языке: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2018. 366 с.

Химические науки

МЕТОДЫ АНАЛИЗА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

Бейфус А.А., Эксаров И.С., Гузик Т.В.

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, e-mail: s_beyfus@mail.ru, eksis00@mail.ru, tanyag2005@mail.ru

Качественные характеристики нефти и её производных прямо влияют на стабильность работы

и срок службы машин и промышленного оборудования, а также на экологическое состояние окружающей среды. Современные методы анализа нефтепродуктов позволяют с высокой точностью определить состав топлива и масел, наличие посторонних примесей и суррогатов. В данной статье мы подробнее рассказали про каждый из методов анализ, их особенности, а так же рассмотрели плюсы и минусы каждого метода анализа.